

Таньтай Сюань почти не сопротивлялась. Она лишь на мгновение без особой убежденности вырвалась из его объятий, позволив мужчине тащить ее за собой, как ему заблагорассудится. Ей и в голову не приходило, что, когда ее обнимает мужчина, рядом может оказаться другая женщина.

Цин Шуй также оказался в затруднительном положении, но он должен был сохранить свою гордость в качестве последнего приоритета перед Таньтай Сюань. Наблюдая за покорностью этой импозантной, элегантной и не от мира сего женщины, он улыбнулся.

Юй Жуань открыла свое сердце благодаря ему. Она положила глаз на Цин Шуй, прониклась к нему симпатией и стала более чем довольна своей нынешней жизнью. Что касается нескольких женщин рядом с ним, она действительно не планировала предпринимать никаких действий в их отношении. Она никогда не собиралась вечно таскаться за ним. Ей так больше нравилось. Она предпочитала, чтобы Цин Шуй приходил навестить ее, когда соскучился по ней.

Цин Шуй мог понять логику мыслей Юй Жуань, и по крайней мере половина его женщин думала так же. По правде говоря, он и сам верил, что так будет лучше. В конце концов, нереально желать, чтобы они собрались под одной крышей. В конце концов, многие из его женщин являлись любимцами своих сект.

В очередной раз Цин Шуй оценил нынешний мир, в котором он находится. В отличие от его предыдущей жизни, не имелось необходимости регистрировать брак или объявлять о рождении ребенка. Здесь нужно было только доказать ваш брак своим родственникам и друзьям, и чтобы ваш ребенок был внесен в родословную вашего рода.

Это мир девяти континентов. Это мир кланов, сект и династий. Огромное количество. В рамках управления сектой количество кланов было велико.

Поэтому, точнее говоря, этот мир состоял из кланов. Секты также состояли из кланов, а правитель династии также являлся частью королевского клана, причем интересы клана ставились выше всего остального.

— Я так скучал по вам! — Цин Шуй прогуливалась по вершине горы вместе с двумя женщинами. Хотя окружающие цветы и деревья были выращены естественным путем, они все же красивее искусственно выращенных. Время от времени появлялись какие-то птички звери, наполняя этот мир бесконечными элементами красоты.

— Ты видимо хочешь сказать, что скучаешь по Сестре Жуань? — Таньтай Сюань усмехнулась.

— Сестренка Сюань, мне кажется, он скучал по тебе больше. — С улыбкой ответила Юй Жуань.

Цин Шуй замолчал. Неразумно говорить в такое время. Хотя утверждение, что он скучал по ним обоим, могло бы сработать, оно звучало немного лицемерно. Вместо того чтобы ответить, лучше просто посмеяться.

Впереди располагался участок луга, такой густой и нетронутый. При легком дуновении ветерка он выглядел как естественная клумба, густо поросшая зеленой травой высотой более фута, наклоненной в одну сторону. Она ощущалась мягкой и удобной, когда они шли по ней.

Солнечный луч согревал землю у них под ногами.

— Здесь очень красиво. Мы с Сестрой Жуянь лежим здесь, когда у нас появляется время. — С улыбкой сказала Таньтай Сюань. Только после того, как слова покинули ее уста, она почувствовала, что они звучат неуместно.

Цин Шуй ухмыльнулся, глядя на далекий горизонт: — Твои слова заставили меня захотеть лечь и испытать это на себе. Пойдем туда и погреемся на солнышке.

Таньтай Сюань почувствовала себя так, словно только что разбила камень о собственные ноги. Они втроем добрались до склона, наклоненного примерно на 35 градусов. Здесь удобное место для отдыха. Слева от Цин Шуя села Юй Жуянь, а справа - Таньтай Сюань.

Глядя по сторонам, Цин Шуй не мог не проглотить комок в горле при виде их пухлой и упругой груди. Таньтай Сюань и Юй Жуянь, естественно, заметили его взгляд и не могли не покраснеть.

С обеих сторон от него лежали красивые женщины. Они прижались очень близко друг к другу. Разум Таньтай Сюань не был таким спокойным и безмятежным, как обычно. Ее сердце забилось быстрее, а воспоминания о любовной картине, свидетелем которой она стала, время от времени прокручивались в ее голове. С такими мыслями она никак не могла оставаться спокойной. В конце концов, она все еще оставалась женщиной, которая мало что испытала в жизни.

Юй Жуянь немного волновалась из-за присутствия Таньтай Сюань. Цин Шуй попросил их рассказать ему о событиях, произошедших за время его отсутствия, например, о том, что произошло после их приезда сюда.

Все вернулось в спокойное русло во время разговора. Время от времени они натыкались на забавные происшествия, которые заставляли их постепенно расслабляться. Испытывая свою удачу, Цин Шуй медленно протянул руку и обнял Юй Жуянь так, что она оказалась прижатой к его груди.

Юй Жуянь зрелый и очень традиционный человек. Хотя она и смутилась, она не сопротивлялась. Она уткнулась лицом в грудь Цин Шуя.

Не прошло много времени, прежде чем Цин Шуй протянул лапу демона к Таньтай Сюань. Не потребовалось много усилий, чтобы обнять её за талию. Но даже в этом случае они не пошли дальше.

Хотя это было всего лишь частичное объятие, груди обеих женщин плотно прижались к телу Цин Шуя. Ощущение их упругости заставило его полностью отдаться удовольствию. Это форма удовлетворения в его сердце.

— Неужто у всех мужчин "желание обладать" настолько сильно? — Таньтай Сюань взглянула на довольное выражение лица Цин Шуя и слегка ущипнула его за бок.

— Оно не имеет ничего общего с "желанием обладать". Разве я из тех мужчин, которые хотят претендовать на любую красивую женщину, которую я вижу? — Решительно спросил у неё Цин Шуй.

— Я думаю, что ты именно такой человек. — Таньтай Сюань ответила с улыбкой.

— Юная леди, как вы смее сомневаться в моем характере? — Держа ее за руку, Цин Шуй шлепнул её по попе.

Не больно, но все равно послышался отчетливый шлепок. Не требовалось никакого умения, чтобы издать такой звук сквозь слои одежды, но требовалось сознательное усилие.

Таньтай Сюань задрожала, и она, не говоря ни слова, уткнулась лицом в свои руки. Цин Шуй уже мог разгадать чувства Таньтай Сюань. На этой стадии все уже объяснялось само собой. Он обнял ее за талию: — Я знаю, что я мерзавец, но легче убить меня, чем я отпущу вас обоих.

— И ты утверждаешь, что это не имеет ничего общего с сильным “желанием обладать”. Мужчины все одинаковые. — Хотя Таньтай Сюань многое отпустила и позволила себе более широкую перспективу, но она все еще не могла достичь того, что она представляла себе в своей жизни. Возможно, её цели даже невозможно достичь. В конце концов, рядом с великим мужчиной не будет недостатка в женщинах.

— Ладно. Раз уж ты так говоришь, значит, так оно и есть. И все же я люблю вас обоих как личностей. Вы самые важные в моем сердце. Даже если мне придется рискнуть жизнью ради вас, я не дрогну.

— Не сглазь, зачем ты говоришь такие вещи? — Таньтай Сюань не любила говорить о жизни и смерти.

— Значит, теперь ты понимаешь мои чувства? — Усмехнулся Цин Шуй.

— Ты просто ищешь повод для своих романтических отношений. В любом случае, я не могу беспокоиться о тебе. Я буду жить здесь с Сестрой Жуянь. Ты можешь навещать её, когда захочешь. — Ухмыльнулась Таньтай Сюань.

— Что мне делать, если я буду скучать по вам обоим? — Цин Шуй улыбнулся, наблюдая за её реакцией.

— Я буду с Сестрой Жуянь. И естественно, ты найдешь меня, когда вернешься. — Таньтай Сюань села и рассмеялась.

— Довольно, Цин Шуй. Зачем ты её провоцируешь? — Хихикнула Юй Жуянь.

Таньтай Сюань покраснела и обратилась к Цин Шую: — Я уйду первой.

Цин Шуй понял, что Таньтай Сюань уходит, чтобы дать Юй Жуянь и ему немного времени побыть вместе. Вот почему она ушла сразу после своего заявления.

— Ты очень нравишься младшей сестре Сюань. — Улыбнулась Юй Жуянь и посмотрела на парня.

— Сначала мы должны позаботиться о наших собственных делах. Маленькая красавица, я скучал по тебе до смерти...

Подобно голодному волку, Цин Шуй прижал Юй Жуянь к густой траве. Земля служила их постелью, а небо-одеялом. Вскоре зазвучала красивая мелодия.

.....

Наступил уже далеко за полдень, когда они вернулись на Озеро Фэн Ян. Две женщины жили на искусственном острове в центре озера. Хотя Озеро Фэн Ян и называлось озером, оно было намного больше озер в его прошлой жизни.

Как только они вернулись, Юй Жуянь ушла, позволив Цин Шую отыскать Таньтай Сюань. После того, как Юй Жуянь подтолкнула Цин Шуя в направлении комнаты Таньтай Сюань, она немедленно вернулась в свою комнату.

Цин Шуй потерял кончик носа. Среди его собственных женщин Таньтай Сюань и Цинь Цин оказались единственными, кто все еще сопротивлялся ему. Теперь Таньтай Сюань уже не такая настойчивая, как раньше.

Хотя между ним и Таньтай Линьянь еще оставалось некоторое расстояние, между ними кое-что произошло в прошлом, которое никак не проигнорировать. Поэтому Цин Шуй был уверен, что это только вопрос времени.

Комната Таньтай Сюань была не заперта. Цин Шуй открыл ее легким толчком. Его приветствовал вид спины женщины у окна, что наблюдала за озером вдалеке. Отсюда можно было видеть движения рыб и тому подобное.

Заметив скрип, она обернулась и увидела Цин Шуя: — А где сестра Жуянь?

— Она устала...

Таньтай Сюань застыла, а после покраснела, и не смогла сдержаться: — Ах ты негодяй! Неужели ты не можешь вести себя иначе?

Цин Шуй подошел к ней с улыбкой на лице. — Один мудрый человек однажды сказал, что желание кушать и заниматься сексом - это часть человеческой природы. Это означает, что желание интима так же важно, как и еда. Поговорка предназначалась для простых людей, которым нужно есть, чтобы выжить. В отличие от них, воины вроде нас могут долгое время обходиться без еды. Вот почему интимная жизнь даже важнее, чем еда.

С его пониманием чувств Таньтай Сюань, он полагал, что процесс лишь затянется, если он останется сдержанным. Поэтому, как только Цин Шуй заметил отсутствие недовольства с её стороны, он не стал сдерживать свои реплики.

— У тебя слишком извращенная логика.

— Это не извращенная логика. У людей есть семь эмоций и шесть чувственных удовольствий. Ничего страшного, если они ничего не станут делать. Даже животные это знают. Это просто инстинкт. — Цин Шуй улыбнулся и взял ее за руку.

Рука Таньтай Сюань слегка дрожала, пока она смотрела на парня: — Ты сказал, что хочешь добиться меня, и пообещал, что если я не соглашусь, вы не станешь настаивать.

Цин Шуй обнял ее за талию и тихо прошептал на ухо: — Конечно, я помню и сдержу свое обещание, но ты обещала, что я смогу обнять тебя. Я обещаю, что ничего не сделаю без твоего согласия, и понимаю твои чувства. И да. Разве ты не хочешь попробовать поцеловаться?

Цин Шуй легонько выдохнула ей в ухо.

Цин Шуй не очень хорошо понимал женщин, но он понимал, что женские желания столь же страстны, как и мужские. Разница лишь в том, что женщины более эмоциональны. Например, кокетливая атмосфера более соблазнительна для женщин. Самым важным фактором является то, что он знал, что Таньтай Сюань больше не отвергает его, как раньше.

Желание женщины даже более сильное, чем возбуждение мужчины. После слов Цин Шуя и его дыхания, Таньтай Сюань вспомнила интимную сцену. Воздействие визуальных и чувственных ощущений, наряду со стонами, которые издавала Юй Жуянь, заставило ее сердце забиться быстрее. Это просто человеческий инстинкт.

— Почему бы нам не попробовать? — Вызывающе спросил Цин Шуй, наблюдая за ее красивым лицом.

Длинные ресницы женщины затрепетали. Слова подвели ее, и она внутренне возненавидела его инициативу. Как так получилось, что она все еще позволяла ему обнимать себя, несмотря на всю его чепуху? Она больше не сопротивлялась. Неужели он действительно хочет, чтобы она это сказала?

Хотя Цин Шуй не был экспертом в любви, но он многое испытал. Он поступал так намеренно. Наблюдая за нежным выражением лица Таньтай Сюань, он испытывал огромное удовлетворение.

<http://tl.rulate.ru/book/51/775734>